

А. К. Нижникова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В РАМКАХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 13.06.2022 г.

Принята к публикации 15.08.2022 г.

doi: 10.5922/gikbfu-2022-3-3

Для цитирования: Нижникова А.К. Трансформация туристско-рекреационной сферы российско-белорусского приграничья в рамках последствий пандемии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2022. №3. С. 37–51. doi: 10.5922/gikbfu-2022-3-3.

Пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом для всего мира. Все сферы экономики в той или иной степени понесли ущерб, несмотря на всевозможные меры по предотвращению усугубления эпидемиологической обстановки. Среди наиболее пострадавших отраслей оказалась и туристско-рекреационная сфера. Данная статья посвящена актуальным проблемам трансформации туристско-рекреационной сферы областей российско-белорусского приграничья в контексте изменений объема и структуры потока туристов, причинам их появления и возможным перспективам развития в условиях геополитического и экономического кризиса. Целью статьи является характеристика и анализ состояния индустрии туризма и рекреации в период с 2019 по 2021 г. Для достижения поставленной цели в работе приведены и проанализированы статистические данные туристской деятельности в России, Беларуси и областях российско-белорусского приграничья за указанный период. Основными критериями трансформации были выбраны показатели туристского потока в целом по странам, а также отдельно по регионам приграничья. Автором предложена типология регионов приграничья по потенциалу адаптации к кризисным условиям и охарактеризованы перспективы повышения данного потенциала посредством развития природного и природоориентированного туризма.

Ключевые слова: туристско-рекреационная сфера, российско-белорусское пригранижье, COVID-19, природный туризм, устойчивый туризм

Введение

На фоне активной интеграции России и Беларуси в рамках союзного государства особую значимость приобретают совместные проекты на территории российско-белорусского приграничья (РБП) – в периферийных пограничных областях (Брянской, Псковской, Смоленской, Витебской, Гомельской и Могилевской). Развитие туристско-рекреаци-



онной деятельности — крайне необходимая мера для повышения уровня социально-экономического благополучия таких регионов. Одним из последних, предпринятых шагов в интеграции туристской индустрии двух стран является заявление о необходимости унификации законодательства в сфере туристской деятельности [11], однако существенных конкретных соглашений в рамках отрасли достигнуто на данный момент не было.

Для мирового туризма 2019 г. стал рекордным по числу международных туристских поездок (около 1,5 млрд), сфера формировала более 10 % мирового ВВП и имела темпы развития выше, чем мировая экономика в целом [7, с. 88]. Внезапное и стремительное распространение опасного вируса застало врасплох всю индустрию без исключения, снизив за 2020 г. объем международного туристского потока более — чем на 70 %, объем доходов от экспорта международного туризма более чем на 50 % и вклад в ВВП — на 1,5 трлн долларов США [24]. По мнению экспертов и специалистов UNWTO, туризм еще не сталкивался со столь разрушительным кризисом, причем большинство из них (61 %) уверены, что показатели международного туризма не достигнут допандемийного уровня вплоть до 2024 г. [25]. За 2021 г. международный туристский поток вырос лишь на 4 % относительно 2020 г., но все еще остается на чрезмерно низком уровне в сравнении с 2019 г.

В России объем туристского потока снизился за 2020 г. примерно в 3,5 раза [16], а в Республике Беларусь — в 3,3 раза [13]. В 2021 г. показатели международного туризма способствовали созданию благоприятных прогнозов по восстановлению сферы туризма и рекреации. Данные прогнозы могли сбыться и на территории РФ и РБ, если бы не ошеломляющий геополитический кризис. Автор статьи не ставит себе цель прогнозировать развитие туризма и рекреации на территории РБП в ближайших перспективах (поскольку это не является возможным), а лишь предлагает возможные пути решения проблем индустрии в рамках сложившейся ситуации.

Последствия пандемии постепенно приводят к изменению структуры туризма. Как и прогнозировалось в начале пандемии, во многих странах развитие получил внутренний туризм [3]. Это объясняется в первую очередь ограничением авиаперелетов и закрытием государственных границ, а также многочисленными ограничениями (98 % дестинаций на конец 2021 г. имеют ограничения разной степени) [22]. Между тем данные меры предотвращения распространения эпидемии постепенно смягчаются, открываются границы и направления, отменяется масочный режим и т. д.

Изученность вопроса

Проблемы международного туризма, вызванные последствиями пандемии COVID-19, а также тенденции, прогнозы и перспективы развития туристско-рекреационной сферы в мире и на региональном уровне рассматриваются в работах отечественных исследователей — А. Ю. Александровой [2], А. Ю. Анохина [17], А. В. Гладкого [3],



А. И. Зырянова [4], Е. Г. Кропиновой [5], И. В. Логунцовой [6], М. С. Оборина [10], Ю. А. Пшеничных [15], а также зарубежных ученых – С. Гёслинга, Д. Скотта, К. М. Холла [20], С. Бенджамина, А. Диллет, Д. Х. Олдермана [18] и др.

Туристские аспекты исследования российско-белорусского приграничья, их особенности пространственной организации, перспективы и потенциал сферы туризма и рекреации на данной территории рассматриваются в работах А. П. Катровского, Ю. П. Ковалева, Л. Ю. Мажар, С. А. Щербаковой, Т. И. Яськовой [12] и др.

В данном исследовании нами были использованы рекомендации UNWTO по поддержке частного сектора и международного туристского сообщества в преодолении последствий пандемии COVID-19, основанные на вкладе многочисленных стран и организаций [23], которые могут быть применены и в преодолении кризиса на территории российско-белорусского приграничья.

Методология

Основными методами данного исследования являются статистический, картографический и метод типологизации, а также некоторые общенаучные методы. Источниками информации служат официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат) и Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстат). Анализируемые статистические показатели рассматриваются за 2018–2021 гг.

Большое значение при анализе статистической информации имеет тот факт, что методология учета туристского потока в органах российской и белорусской статистики существенно отличается, в том числе и в рамках терминологии. В РФ учитывается каждое пересечение границы в одном направлении, даже если один и тот же гражданин пересекал границу неоднократно за отчетный период. Исходя из этого, в методологии расчета въездных и выездных поездок РФ учитывается именно количество туристских поездок, а не количество туристов. В методологии РБ учитываются именно граждане, пересекающие границу, поэтому в статистике используется термин «число граждан», выехавших или въехавших через государственную границу.

Таким образом, туристский поток в статистической методологии Беларуси учитывает организованных туристов и экскурсантов, а в России – чисто туристских поездок граждан. Более того, существуют и различия в формулах расчета, особенностью которых является оценка примерного числа туристов соседствующих стран, из-за открытой границы. Именно по этой причине обобщать статистические данные двух стран некорректно.

Результаты исследований

Сравнивая значимость туризма для регионов РБП до пандемии и в самый ее пиковый период, стоит обратить внимание на изменения доли туристских услуг в общем объеме сферы платных услуг (табл. 1).

Таблица 1

Динамика доли туристских услуг в общем объеме платных услуг населению (2019–2020 гг., %)

Субъект/страна	2019	2020	Изменение, % в предыдущему году
Брянская область	1,3	0,8	-38,5
Псковская область	2,2	1,2	-45,5
Смоленская область	0,7	0,3	-57,1
Российская Федерация	1,8	1,0	-44,4
Витебская область	4,3	1,8	-58,1
Гомельская область	3,8	1,4	-63,2
Могилевская область	4,0	1,5	-62,5
Республика Беларусь	6,8	2,6	-61,8

Составлено автором по [9; 14].

Общей очевидной тенденцией является снижение этого показателя в среднем по российско-белорусскому приграничью на 54 %. Наибольшее снижение доли произошло в белорусских областях приграничья и в Смоленской области РФ (более 57 %), хотя сами показатели доли существенно разнятся. Смоленская область, имеющая самые низкие значения доли туризма в общем объеме платных услуг, потеряла больше, чем Псковская и Брянская области, где значимость туризма по данному показателю в 3 и в 2 раза больше соответственно. Существенное снижение объемов туристских услуг демонстрирует явный серьезный удар по индустрии.

Туристский поток – один из наиболее определяющих критериев успешного функционирования сферы туризма в регионе. Структура туристского потока Российской Федерации и Республики Беларусь в период пандемии по видам (въездной, выездной, внутренний) схожа в существенном преобладании внутреннего туризма и резком закономерном росте его доли в структуре – от 18 % в РБ до 22 % в РФ. Доля въездного потока сократилась на 7 % и 8 %, а выездного – на 11 % и 14 % соответственно (рис. 1–2).

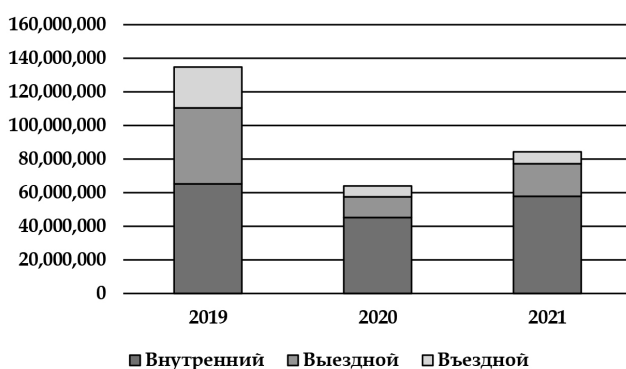


Рис. 1. Динамика и структура туристского потока РФ (2019–2021 гг., ед.)¹

Составлено автором по [9; 14].

¹ Показатели внутреннего туризма 2021 г. рассчитаны в соответствии с прогнозами Ассоциации туроператоров АТОР. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58171.html> (дата обращения: 25.03.2022).

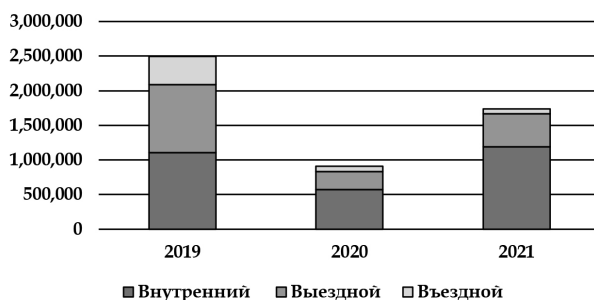


Рис. 2. Динамика и структура туристского потока РБ (2019 – 2021 гг., чел.)

Составлено автором по [9; 14].

Общий поток туристов уменьшился в 2020 г. в Беларуси почти на $\frac{2}{3}$, а в России – вдвое, но восстановление числа туристов началось уже в 2021 г. Российская индустрия смогла вернуть 62,5 % туристов от показателя 2019 г., а белорусская – почти 70 %. Однако стоит заметить, что российский туризм смог изменить тенденцию 2020 г. по увеличению доли внутреннего туризма и снизить ее на 2 % в 2021 г., в отличие от РБ, где внутренний туризм увеличился еще на 5,6 % за счет снижения доли въездного туризма.

Въездной туризм пострадал сильнее прочих (в 2021 г. по отношению к 2019 г. въездной туристский поток снизился на 71 % в РФ и на 82 % в РБ). Следует подчеркнуть, что в структуре стран, граждане которых посещали Россию и Беларусь в исследуемый период, наибольшие изменения были связаны с уменьшением доли стран ЕС – с 19 % до 5 % в РФ и с 40 % до 3 % в РБ (рис. 3–4).

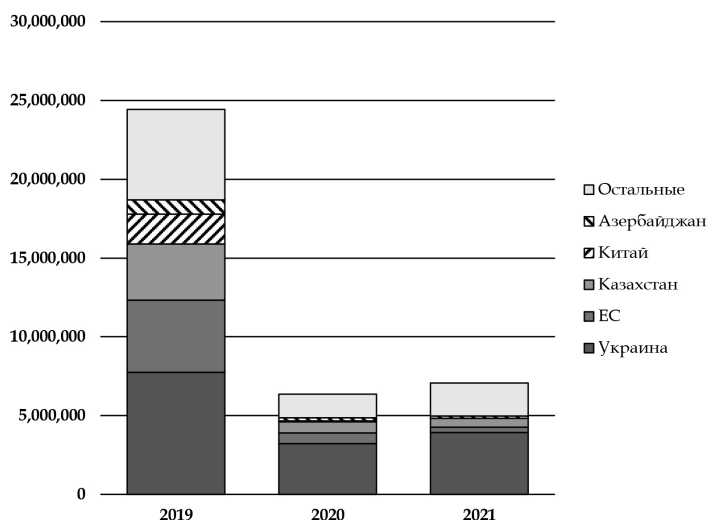


Рис. 3. Динамика и структура въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию (2019 – 2021 гг., ед.)

Составлено автором по [9; 14].



Последствия геополитического кризиса и санкций в 2022 г., скорее всего снизят эти показатели до критических. Однако на этом фоне явно увеличилась доля туристов из РФ в РБ (с 53 % до 73 %), и из Украины в РФ (с 32 % до 56 %). Вероятно, туристский поток из России в Беларусь и наоборот намного больше, но его невозможно рассчитать из-за открытых границ, благодаря которым для посещения страны с туристскими целями совсем необязательно обращаться в турфирмы.

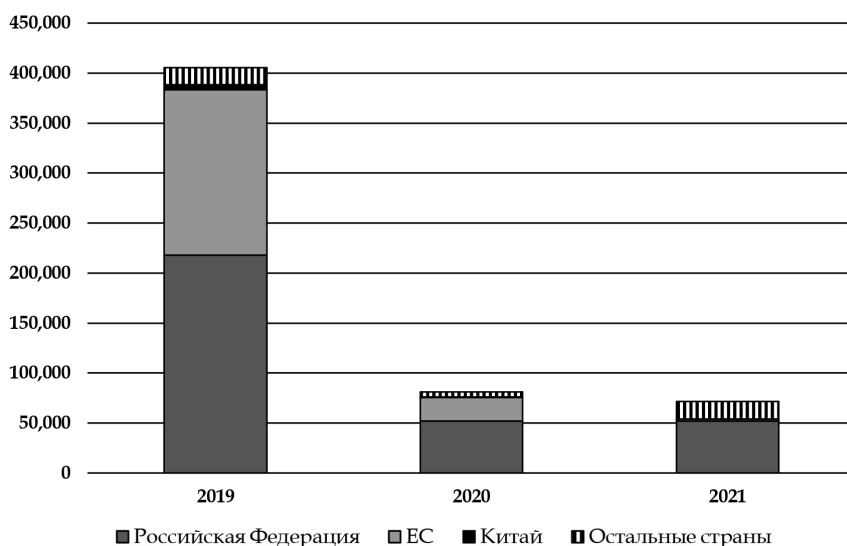


Рис. 4. Динамика и структура численности организованных иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь, по странам (2019 – 2021 гг., чел.)

Составлено автором по [9; 14].

Объем туристского выездного потока также снизился и изменил свою структуру. Доля российских граждан, посетивших страны ЕС, упала с 35 % до 14 %, но выросла доля граждан, путешествующих в Турцию и Абхазию (на 10 и 16 % соответственно) (рис. 5 – 6). В структуре выездного туризма Беларуси произошли схожие изменения – страны ЕС посетило на 21 % меньше граждан, но выросли показатели доли туристов в Турцию и РФ (на 19 % и 15 % соответственно).

Говоря об изменениях туристского потока на территории российско-белорусского приграничья, стоит отметить явное преимущество белорусской части региона. Объем туристского потока в Витебской, Гомельской и Могилевской областях в 4,5 раза больше, чем в российских приграничных областях рассматриваемой территории. Однако снижение потока оказалось неоднородным для соседствующих областей.

Меньше всех пострадала Витебская область (–52,9 %), что, вероятно связано с популярностью дестинации среди жителей Республики Беларусь. По данным Белстата, многочисленные объекты агротуризма Витебской области в 2020 г. посетило более 56 тыс. человек, 98,8 % из которых –



белорусы¹. Более чем на 57 %, в сравнении с 2019 г., снизился туристский поток Псковской и Смоленской областей, еще больший регресс зафиксирован в Гомельской и Брянской (-69 %). Наиболее пострадавшей от коронавирусных ограничений стала Могилевская область (-73,7 %).

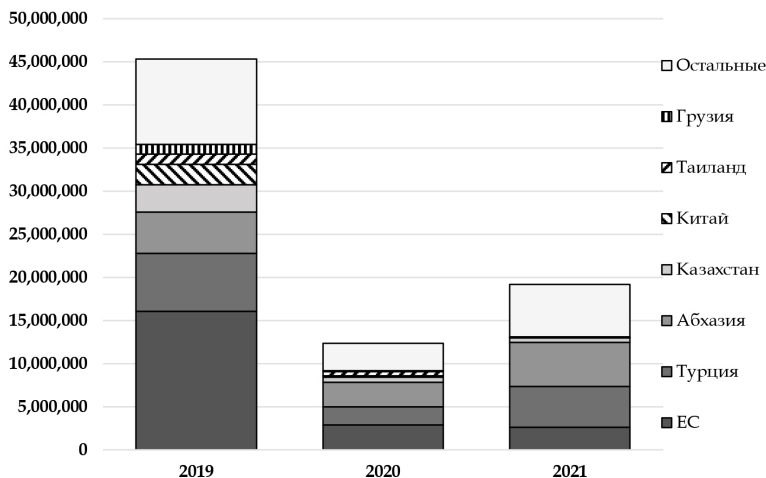


Рис. 5. Динамика и структура выездных туристских поездок граждан Российской Федерации за рубеж по странам (2019 – 2021 гг., ед.)

Составлено автором по [9; 14].

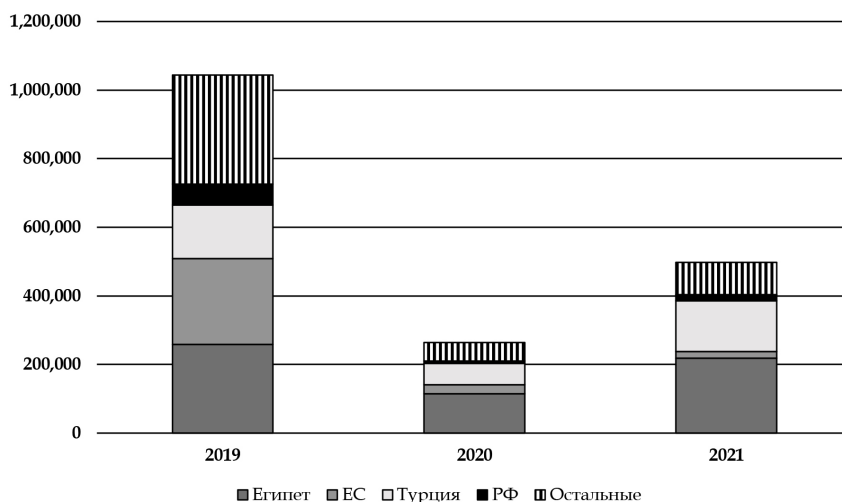


Рис. 6. Численность организованных туристов и экскурсантов, выехавших из Республики Беларусь за рубеж (2019 – 2021 гг., чел.)

Составлено автором по [9; 14].

¹ Статистический обзор ко Всемирному дню туризма. URL: https://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_reviews/index_41569/?sphrase_id=1673524 (дата обращения: 30.03.2022).

Общей тенденцией для данного региона также является увеличение доли внутреннего туризма в 2020 г. по сравнению с 2019 г., особенно этот рост заметен в Витебской (+30,6%), Псковской (+28,1%), Брянской и Гомельской (+21%) областях (рис. 7–8). Доля внутреннего туризма в Могилевской области практически не изменилась, а в Смоленской области и вовсе вся структура претерпела незначительные изменения. Организованный въездной туризм в Брянской и Смоленской области имеет незначительные показатели (в 2020 г. – 0 и 4 туриста, соответственно).

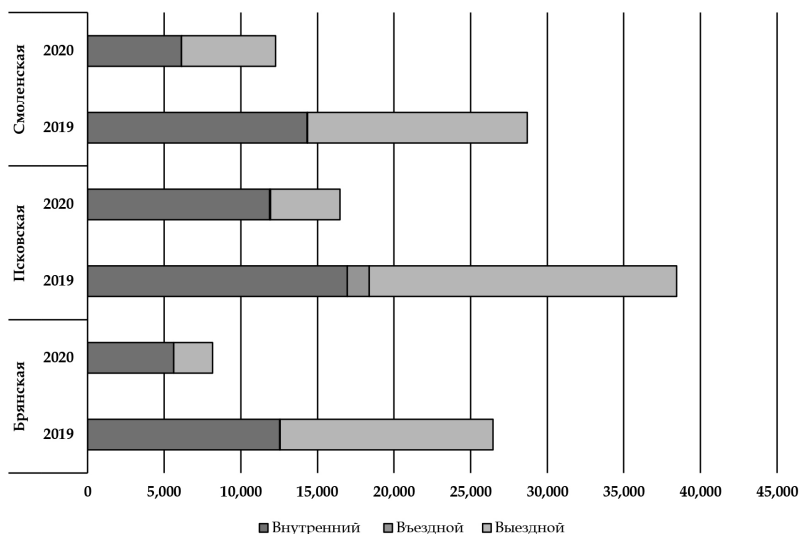


Рис. 7. Динамика и структура туристского потока российских областей РБП (2019–2020 гг., чел.)

Составлено автором по [9; 14].

Структура туристских прибытий в приграничные области РБП более чем на 80% состоит из прибытий россиян (в Витебской области – 92,8%, в Могилевской – 80,5%, в Гомельской – 87,4%). Самым популярным направлением выездного туризма для жителей белорусской части приграничья стал Египет (более 50% в 2020 г.)¹. В российских областях региона данной дестинацией стала Турция (71% в Брянской области, 65% в Псковской и 40% в Смоленской области).

Среди российской части приграничья по объему выездного туризма выделяется Псковская область, которая имеет наибольшее количество выездных туристов по сравнению с Брянской и Смоленской. Стоит отметить, что до начала пандемии число иностранных туристов, посетивших

¹ Статистический обзор ко Всемирному дню туризма. URL: https://gomel.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_reviews/index_41686/?sphrase_id=1673522 (дата обращения: 30.03.2022); Статистический обзор ко Всемирному дню туризма. URL: https://mogilev.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_reviews/index_41642/?sphrase_id=1673518 (дата обращения: 30.03.2022).



Псковскую область, увеличивалось, в том числе и из Латвии, Эстонии, Германии и других стран. Но в 2020 г. численность данных туристов снизилась на 97,5 %, и, судя по всему, в ближайшее время положительных тенденций в данном направлении ожидать не стоит.

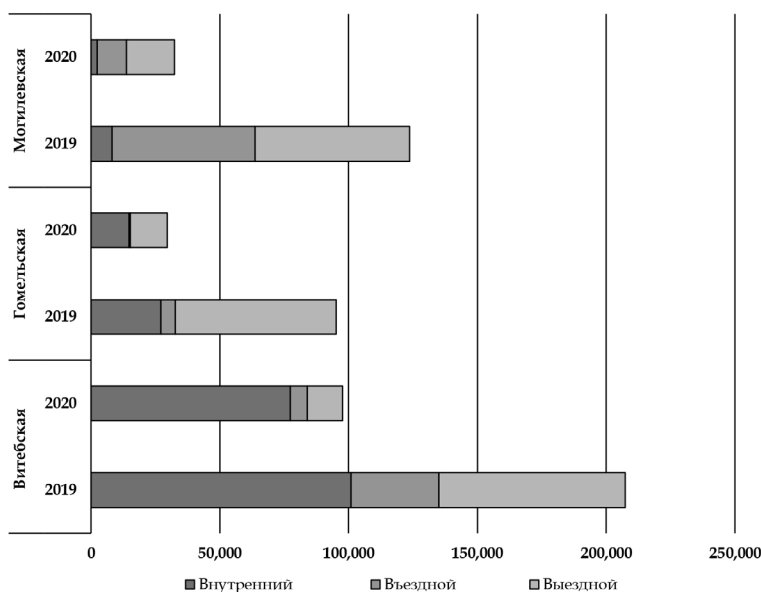


Рис. 8. Динамика и структура организованного туристского потока белорусских областей РБП (2019 – 2020 гг., чел.)

Составлено автором по [9; 14].

Государственные и муниципальные органы управления туризмом, частные турфирмы и обычные туристы сегодня вынуждены адаптироваться к столь непростым условиям и искать новые пути решения сложившихся проблем. Одним из таких путей является развитие природного туризма и разных видов рекреации.

Под природным туризмом автором понимается совокупность различных видов туризма, связанных с использованием природных ресурсов и осуществляющихся вне крупных населенных пунктов (либо на слабо подверженной антропогенному вмешательству территории). К таким видам туризма можно отнести экологический, сельский, приключенческий, курортно-оздоровительный, водный, горный, спортивный и другие, с условием, что туристская деятельность организована в природной среде¹.

Рекреация как восстанавливающая силы деятельность также часто организуется вне городских населенных пунктов или в природных объектах города – парках, скверах, аллеях и т. д. Различием между туризмом и рекреацией в этом случае будет являться идентификация посетителя природного объекта как туриста (прибывшего с туристскими целями в

¹ Виды туризма приведены в соответствии с UNWTO Tourism Definitions.



место временного пребывания от 24 часов до 6 месяцев с ночевкой [1]) или как рекреанта (отдыхающего посетителя природного туристского объекта).

Например, в США посещаемость национальных парков повысилась до рекордных показателей. Исследователи отмечают также резкий рост публикаций в социальных сетях обычных американцев фото и видео с геолокацией на территории многочисленных природных парков и объектов (например, часть национальной рекреационной зоны Глен Каньон (Glen Canyon National Recreation Area) *Horseshoe Bend* посещает более 4000 человек в день, хотя до пандемии такое количество посетителей насчитывалось только за год) [21]. Поток посетителей настолько высок, что менеджеры опасаются за сохранение природных ландшафтов. Схожая тенденция наблюдается в европейских странах, особенно в Скандинавии [8, с. 26].

46

Создание благоприятных и безопасных условий путешествий внутри стран повышает интерес не только приезжих туристов, но и местных рекреантов. Если массовый туризм в условиях пандемии невозможно организовать без риска, то индивидуальный, семейный или малыми группами без контакта с другими туристами и без очередей становится наиболее актуальным и безопасным. Намного сложнее сейчас организовывать экскурсии, конференции, соревновательные мероприятия, фестивали и другие подобные формы туристской деятельности [4]. Именно по этим причинам в последнее время актуализируется значимость природного туризма.

Популярными объектами для природного туризма и рекреации являются особо охраняемые природные территории (ООПТ). В РБП более 870 объектов ООПТ разных категорий и типов, в том числе национальные парки, ботанический сад, дендрарии и объекты природы. Большинство санаторно-курортных учреждений располагаются в непосредственной близости к природным объектам, обладающим рекреационными свойствами. Такие организации более эффективно функционируют и являются ключевыми для лечебно-оздоровительного туризма, не менее актуального в постпандемийный период и частично взаимосвязанного с природным. Данная связь находит отражение в структуре природного туризма, в состав которого входит также и природоориентированный туризм, ключевой частью которого является лечебно-оздоровительный [8].

Обобщая информацию об изменении в структуре туристского потока областей российско-белорусского приграничья, можно выделить критерии, позволяющие определить способность региона к адаптации в сложнейших условиях кризиса. В первую очередь это текущее состояние туристского потока по отношению к периоду до пандемии. Чем меньше снизился объем потока туристов, тем меньше пострадала индустрия в регионе. Изменения в структуре потока в сторону увеличения внутреннего туризма повышают вероятность «выживания» туристской индустрии, особенно в условиях чрезвычайных санкций и запрета полетов на многие популярные дестинации. Путешествовать даже внутри России стало гораздо сложнее (в частности, из-за прекращения полетов на южные направления), не говоря уже про отдых за рубежом. Это может дать возможность регионам РБП зарекомендовать себя как хорошие направ-



ления для столичных жителей Минска и Москвы. Важным критерием также является и наличие инфраструктуры и объектов природоориентированного туризма. По данному показателю явно выделяется Витебская область, которая остается популярным направлением в Беларуси.

На рисунке 9 изображена картосхема, дающая представление о потенциале адаптации к кризисным условиям регионов приграничья. Обобщая данные о динамике туристского потока, ее структуре и наличии объектов актуализирующихся видов туризма на территории областей, можно выделить 3 типа регионов РБП по потенциалу восстановления туристско-рекреационной сферы. Первый тип характеризует высокий уровень потенциала, отличающийся наименьшим снижением объема общего туристского потока за счет внутреннего и относительно высокой долей въездного туризма. К данному типу можно отнести Витебскую область, на территории которой находится большое количество ООПТ, санаториев, курортов и подобных объектов.

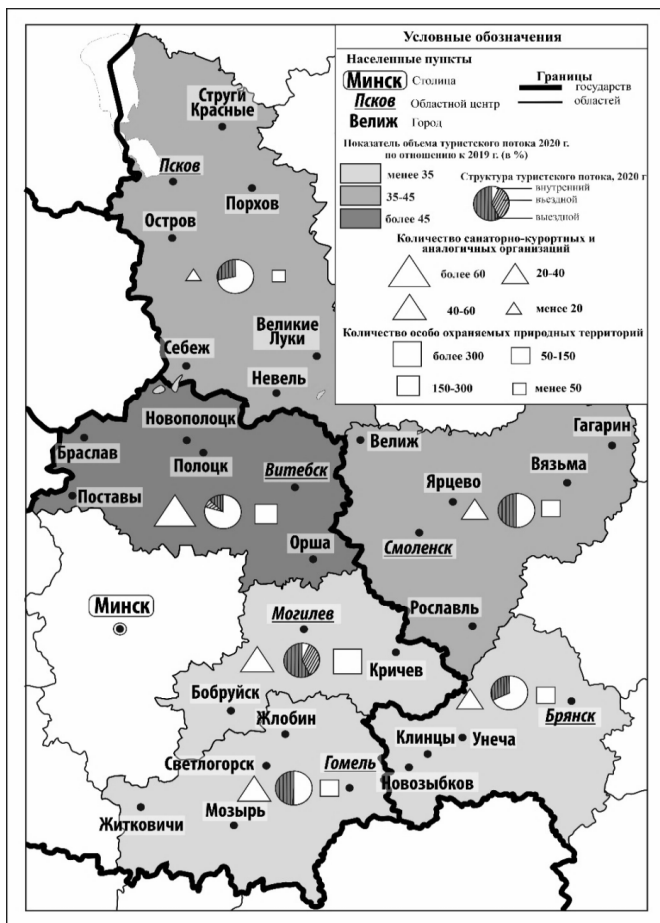


Рис. 9. Территориальные особенности туристского потока и природного туризма на территории РБП (2020 г.)

Составлено автором по [8; 9; 14].



Второй тип имеет средний уровень потенциала и представлен немногим большим уровнем снижения туристского потока чем первый тип. Высокая доля внутреннего туризма и наличие природных объектов федерального и республиканского значения, а также санаториев позволяют отнести к данному типу Могилевскую (в том числе и за счет высокой доли въездного туризма), Псковскую (имеющую не так много объектов, которые, однако, обладают высокой аттрактивностью) и Смоленскую области (несмотря на общие низкие показатели туристской деятельности, имеющей перспективы трансформации индустрии).

Третий тип характеризует низкий уровень потенциала с наибольшим снижением объема туристского потока, практически без въездных туристов, относительно неразвитой туристской инфраструктурой, непопулярными малочисленными природными объектами. К данному типу относится Гомельская и Брянская области.

Заключение

Все вышесказанное демонстрирует существенные изменения в структуре туристских потоков, а как следствие, и туристской сферы в целом на территории России, Беларуси и областях приграничья на фоне пандемии. Изменения в структуре туристского потока областей РБП главным образом отразились в двух направлениях — критическом снижении туристского потока (количества туристских поездок и числа туристов) более чем на 62 %, а также в закономерном росте внутреннего туризма за счет снижения въездного и выездного потока. Вместе с этими трансформациями поменялись и предпочтения туристов по странам.

Среди рекомендаций экспертов UNWTO по смягчению социально-экономических последствий пандемии в сфере туризма особое внимание уделяется именно вопросам менеджмента и поддержки со стороны государства. Одна из рекомендаций предлагает включение устойчивого туризма на первый план повестки национального развития, в том числе на региональном уровне [23]. Еще одной важной предпосылкой для развития внутреннего туризма можно назвать меры поддержки правительств и международных организаций туристского сектора, в том числе для сохранения рабочих мест поддержания ликвидности турфирм.

Спрогнозировать развитие туристской отрасли можно сегодня, используя методы адаптивного моделирования, посредством искусственных нейронных сетей [2]. Однако даже столь эффективные современные методы неспособны верно описать и предположить возможные события, если показатели, используемые для анализа, резко отличаются от показателей предыдущих лет. И если в 2020 г. эксперты еще могли спрогнозировать будущие перспективы туризма, то в начале 2022 г., это стало невозможным. Как отмечают эксперты, корректно предсказать последствия ситуации 2022 г. фактически невозможно.

В теории цикла устойчивости экологических и туристских систем под устойчивостью понимается способность системы преодолевать кризисы и реорганизовываться, претерпевая изменения, чтобы сохранять те же основные функции, структуру, идентичность и обратные связи [19]. То есть уязвимое состояние туризма и рекреации сегодня — уникальная возможность трансформации индустрии.



Природный туризм и рекреация могут включать в себя множество наиболее актуальных и безопасных видов туризма. Уже давно отпуск и отдых не ассоциируются с поездкой на морское побережье. Отдых в лесу или на берегу озера не менее актуален, но при этом более рационален. Множество людей в развитых странах стали предпочитать отдых вне города, организовывая пикники, походы с костром, проводя время с семьей или друзьями, фотографируя и снимая на видео свой досуг.

Во всем мире туризм является сегодня возможностью для развития территорий и общества, способствует солидарности, взаимопониманию и интеграции между странами и даже внутри стран посредством международного и внутреннего туризма.

Список литературы

1. *Об основах* туристской деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ.
2. Александрова А. Ю., Домбровская В. Е. Адаптивное моделирование туризма: опыт, проблемы и перспективы применения на региональном уровне // Регионология. 2022. Т. 30, №1 (118). С. 76–102. doi: 10.15507/2413-1407.118.030.202201.076-102.
3. Гладкий А. В. Международный туризм vs. COVID-19: тенденции, прогнозы, перспективы // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2020. Т. 6, №4. С. 3–10. doi: 10.18413/2408-9346-2020-6-4-0-1.
4. Зырянов А. И., Балабан М. О., Зырянов Г. А. География коронавируса и вопросы туризма // География и туризм. 2020. №2. С. 5–17.
5. Кропинова Е. Г., Анохин А. Ю. Научно-практические аспекты организации маршрутов выходного дня в сельской местности (на примере калининградской области) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2021. №3. С. 22–30.
6. Логунцева И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №80. С. 49–65. doi: 10.24411/2070-1381-2020-10063.
7. Мизинцева М. Ф., Гербина Т. В., Чугрина М. А. Экономика эпидемий. Влияние COVID-19 на мировую экономику (обзор) // Пандемия COVID-19. Биология и Экономика. Спец. выпуск : инф.-аналит. сб. М., 2020. С. 61–102.
8. Нижникова А. К. Перспективы природоориентированного туризма в российско-белорусском приграничье на фоне пандемии COVID-19 // Туризм и региональное развитие. 2021. №2 (3). С. 17–32.
9. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 28.10.2021).
10. Оборин М. С. Последствия влияния пандемии COVID-19 на мировой туризм // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15, №1 (93). С. 47–58. doi: 10.24412/1995-042X-2021-1-47-58.
11. Совместное заявление Председателя Правительства Российской Федерации и Премьер-министра Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства 10 сентября 2021. URL: <http://government.ru/news/43234> (дата обращения: 01.04.2022).



12. *Транспорт и развитие туризма в приграничных с Белоруссией регионах России* / А. П. Катровский, Л. Ю. Мажар, А. Г. Манаков [и др.] ; Российский фонд фундаментальных исследований ; администрация Смоленской области ; Смоленский государственный университет. Смоленск, 2019.

13. *Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь*, 2021. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/turizm/statisticheskie-izdaniya/index_39563 (дата обращения: 01.04.2022).

14. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.10.2021).

15. *Черкашина И. В., Адамюк А. П., Пшеничных Ю. А.* Основы антикризисного управления: влияние и пути дальнейшего развития международного туризма в условиях пандемии // Вестник молодежной науки. 2020. №2 (24). С. 1–8.

16. *Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59466> (дата обращения: 01.04.2022).

17. *Anokhin A. Yu., Kropinova E. G.* Scientific and practical aspects of organizing week-end routes in the natural environment using technologies of active tourism // Service and Tourism: Current Challenges. 2020. Vol. 14, №2. P. 50–63.

18. *Benjamin S., Dillette A., Alderman D. H.* «We can't return to normal»: committing to tourism equity in the post-pandemic age // Tourism Geographies. 2020. doi: 10.1080/14616688.2020.1759130.

19. *Cochrane J.* The Sphere of Tourism Resilience // Tourism Recreation Research. 2015. №35. P. 173–185. doi: 10.1080/02508281.2010.11081632.

20. *Gössling S., Scott D., Hall C. M.* Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19 // Journal of Sustainable Tourism. 2021. Vol. 29, №1. P. 1–20. doi: 10.1080/09669582.2020.1758708.

21. *Lake Z., Rulli M.* National parks officials grappling with high volume as Instagram tourism booms. ABC News. 2019. URL: <https://abcnews.go.com/Lifestyle/instagram-tourism-booms-horseshoebend-national-parks-officials/story?id=64638198> (дата обращения: 01.04.2022).

22. *New COVID-19 surges keep travel restrictions in place*. URL: <https://www.unwto.org/news/new-covid-19-surges-keep-travel-restrictions-in-place> (дата обращения: 01.04.2022).

23. *Supporting jobs and economies through travel & tourism. A call for action to mitigate the socio-economic impact of COVID-19 and accelerate recovery*. URL: https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020-04/COVID19_Recommendations_English_1.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

24. *UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex*. 2021. Vol. 19, №6. doi: <https://doi.org/10.18111/wtobarometereng>.

25. *UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex*. 2022. Vol. 20, №1. doi: <https://doi.org/10.18111/wtobarometereng>.

Об авторе

Анастасия Константиновна Нижникова – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: stasynizhnikova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6225-4132



A. K. Nizhnikova

**TRANSFORMATION OF THE TOURIST AND RECREATION SPHERE
OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDER REGION
AND THE PANDEMIC CONSEQUENCES**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 13 June 2022

Accepted 15 August 2022

doi: 10.5922/gikbfu-2022-3-1

To cite this article: Nizhnikova A. K. 2022, Transformation of the tourist and recreation sphere of the Russian-Belarusian border region within the pandemic consequences, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №3. P. 37 – 51. doi: 10.5922/gikbfu-2022-3-3.

51

The COVID-19 pandemic has become a serious challenge for the whole world. All sectors of the economy suffered damage to a certain degree, taking all possible measures to prevent the aggravation of the epidemiological situation. The tourism and recreation sector found itself among the most affected industries. This article is devoted to the urgent problems of transformation in the tourist and recreational sphere of the Russian-Belarusian border areas, in the context of changes in the volume and structure of the flow of tourists, the reasons for their appearance and possible development prospects in the context of the geopolitical and economic crisis. The purpose of the article is to characterize and analyze the state of the tourism and recreation industry in the period from 2019 to 2021. To achieve this goal, the paper presents and analyzes the statistical data of tourist activities in Russia, Belarus and the regions of the Russian-Belarusian border within the specified period. The main criteria for the transformation were selected indicators of the tourist flow in general by country, as well as separately by border regions. The author proposes a typology of border regions in terms of their potential for adaptation to crisis conditions and prospects for increasing this potential through the development of natural and nature-oriented tourism.

Keywords: tourism and recreational sphere, Russian-Belarusian border area, COVID-19, natural-based tourism, sustainable tourism

The author

Anastasia K. Nizhnikova, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: stasynizhnikova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6225-4132